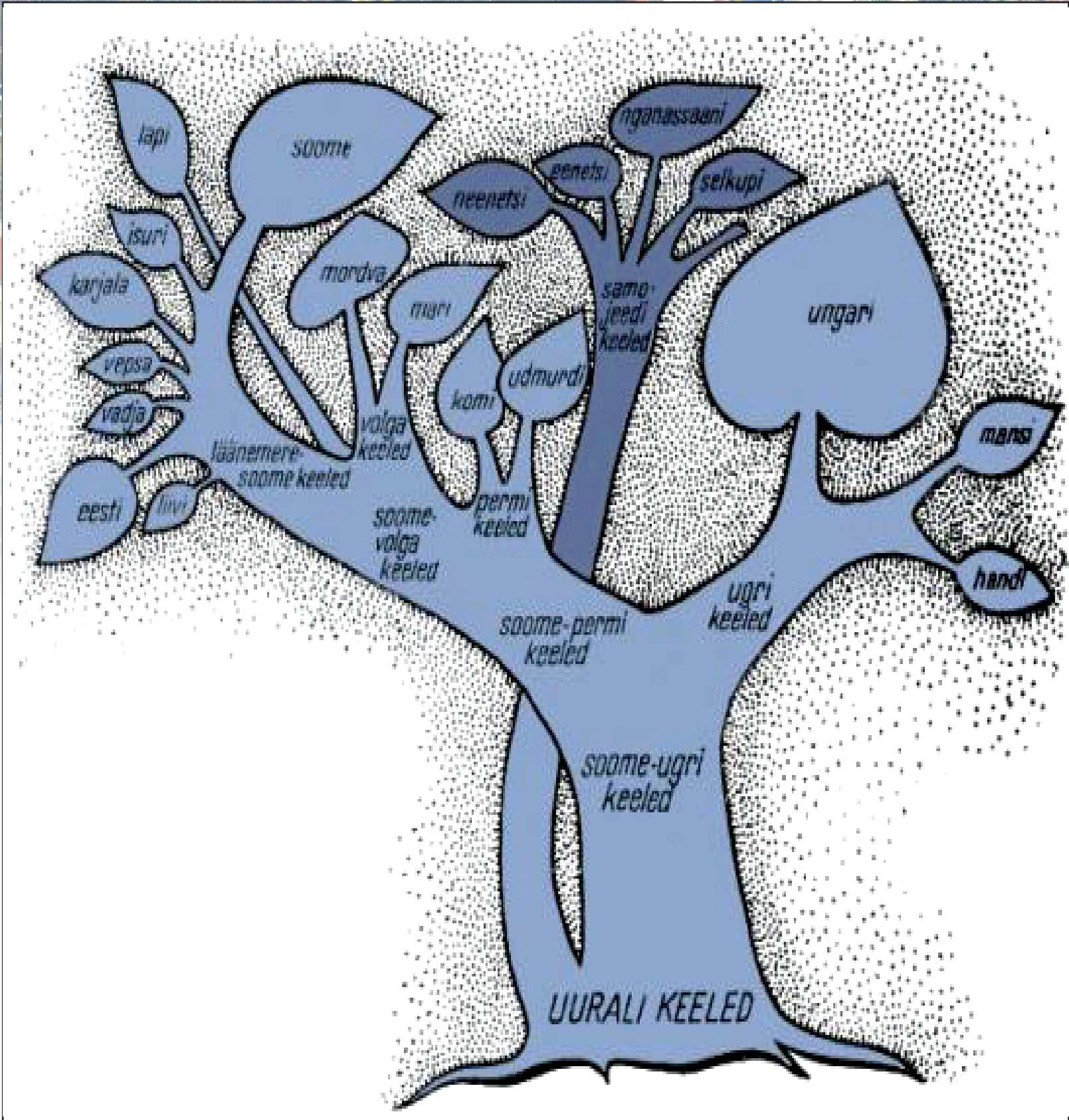

О происхождении эстонского языка

Генеалогически эстонский язык является одним из финно-угорских (уральских) языков. По упрощенной теории языкового дерева, эстонский язык на протяжении тысячелетий формировался на базе уральского праязыка в результате его последовательного деления. Часть носителей финно-угорского праязыка покинула свою прародину и перекочевала на берега Балтийского моря. Они и стали носителями прибалтийско-финского, или финского, праязыка. Эстонский язык – один из прибалтийско-финских языков.

По традиционной теории языкового дерева, от уральского разаязыка прежде всего выделилась самодийская ветвь (ненецкий, энецкий, селькупский, нганасанский языки). Лексика, общая для эстонского и самодийских языков, уходит своими корнями в прауральский период – IV тыс. до н.э., напр., *ela(ma)* 'жить', *ema* 'мать', *jõgi* 'река', *kaks* 'два', *kala* 'рыба', *kalm* 'могила', *keel* 'язык', *kuusk* 'ель', *kõiv* 'береза', *lumi* 'снег', *minia* 'сноха', *muja* 'яйцо', *nimi* 'имя', *nool* 'стрела', *puu* 'дерево'. Позже языковое дерево разделилось на финно-пермскую и угорскую (венгерский, мансийский и хантыйский языки) ветви. Общая лексика эстонского и угорских языков относится к прафинно-угорскому периоду – III тыс. до н.э., напр., *hing* 'душа', *ilm* 'погода', *isa* 'отец', *jalg* 'нога', *jää* 'лед', *kask* 'береза', *koda* 'шалаш, жилье', *käsi* 'рука', *küla* 'село', *leem* 'отвар', *lind* 'птица', *maa* 'земля', *nõid* 'колдун', *veri* 'кровь', *öö* 'ночь', *üks* 'один'. От финно-пермской ветви отделились пермские языки (коми, удмуртский). Общая лексика эстонского и пермских языков – финно-пермский период, т.е. начало III тыс. до н.э., напр., *amb* 'арбалет', *jaga(ma)* 'делить', *jaksa(ma)* 'быть в состоянии', *kaas* 'крышка', *kudu(ma)* 'вязать', *kotkas* 'орел', *kõht* 'живот', *külm* 'холод', *lõuna* 'юг', *meel* 'чувство', *mõla* 'весло', *peni* 'пес', *pähkel* 'орех'. Позже отделились мордовские и марийский языки. Общая лексика эстонского языка с этими языками относится к финно-волжскому периоду – начало III тыс. до н.э., напр., *aher* 'яловый', *haab* 'осина', *juuma(l)* 'бор', *juur* 'корень', *kevad* 'весна', *kümme* '10', *lehm* 'корова', *lell* 'дядя по отцу', *sigä* 'свинья', *sääsk* 'комар', *töö* 'работа', *vahe* 'клен', *vaim* 'дух', *paat* 'лодка'. И наконец языковое дерево разделилось надвое – на саамские и прибалтийско-финские диалекты. Финно-саамской общей лексике по крайней мере 3000 лет, напр., *huul* 'губа', *hõbe* 'серебро', *rehme* > *hõbe* 'серебро, мягкий > серебро', *ilves* 'рысь', *ime* 'чудо', *küll* 'да', *ligi* 'близко, около', *mahl* 'сок', *nina* 'нос', *nurk* 'угол', *nälj* 'голод', *org* 'долина', *põud* 'засуха', *põõsas* 'куст', *sammal* 'мох', *selge* 'ясно', *usk(uma)* 'верить', *veli* 'братец', *vihm* 'дождь', *õnn* 'счастье'. Прибалтийско-финская лексика существовала уже в I тыс. до н.э., напр., *aed* 'сад', *aeg* 'время', *eile* 'вчера', *habe* 'борода', *hobu* 'конь', *julge* 'смелый', *kiri* 'письмо', *kõne* 'речь', *laps* 'ребенок', *linn* 'город', *maga(ma)* 'спать', *maja* 'дом', *mänd* 'сосна', *nuga* 'нож', *oja* 'ручей', *peenar* 'грядка', *põder* 'лось', *sõna* 'слово', *udu* 'туман', *võlg* 'долг'. Собственно эстонская лексика не имеет соответствий ни в одном из родственных языков, напр., *aas* 'луг', *hiili(ma)* 'красться', *ila* 'слюня', *jäära(k)* 'овраг', *kaan* 'пьявка', *kesv* 'ячмень', *lubi* 'известь', *lõhn* 'запах', *mahe* 'мягкий', *mutt* 'крот', *mõru* 'горький', *roie* 'ребро', *räni* 'кремний', *salk* 'ватара', *ürp* 'верхняя одежда'.

К сожалению, с помощью теории языкового дерева невозможно точно установить, когда появился эстонский язык. Можно лишь предполагать о разветвлениях и слияниях родственных финно-угорских языков. Прафинский язык в свою очередь разделился на прибалтийско-финские диалекты. В результате перегруппировок и межязыковых контактов сформировались современные прибалтийско-финские языки: ливский, эстонский, водский, финский, ижорский, карельский и вепсский.

Многие финно-угорские языки к нашему времени уже исчезли или находятся в стадии исчезновения. В северной части России вплоть до Москвы многие финно-угорские племена (напр. меря) перешли на русский язык, в Поволжье живут чуваш, бывшие финно-угры, теперешний родной язык которых относится к алтайской языковой семье. В Сибири, как известно, некоторые южносамодийские народы (напр., карагасы) перешли на тувинский язык, тоже из алтайской семьи. Носители же очень близкого к эстонскому ливского языка перешли на латышский язык, который, как и русский язык, относится к индоевропейским языкам.

Новейшие теории пытаются теорию языкового дерева объединить с теорией языковых контактов. Наряду с генетическим происхождением, которое излагает теория языкового дерева, существенную роль играют смены языков и межъязыковые контакты. Предполагается, что носители прибалтийско-финских языков, в том числе и эстонцы, являются прямыми потомками тех поселенцев, которые прибыли на побережье Балтийского моря с юга и юго-запада более чем 10 000 лет назад, после отступления материкового ледника. Эстонский язык – это древний язык, который сформировался на территории Эстонии путем смешения языка первопоселенцев, появившихся здесь после отступления ледника, и языка финно-угорских племен. Эстонские первопоселенцы были представителями кундаской культуры (Кунда – древнее поселение на северном побережье Эстонии). Эстонский язык сохранил немало (субстратных) слов из языка носителей кундаской культуры: названия рыб *siig* 'сиг' и *vimb* 'рыбец', топонимы *Peipsi* и *Pärnu*, зооним *konn* 'лягушка', географические понятия *neem* 'мыс' и *saar* 'остров', названия частей тела *higi* 'пот', *liha* 'мясо', *nisk* 'зашеек' и *selg* 'спина' и такие слова, как *hull* 'безумец', *nüri* 'тупой' и *sugu* 'пол'.

Для других языков при формировании эстонского можно выделить слой ранних индоевропейский и индоиранских заимствований 3000—1000 гг. до н. э.: *arva(ma)* 'полагать', *iva* 'зерно', *keder* 'круг', *marras-* 'умерший', *mesi* 'мед', *ora* 'металлический прут', *osa* 'часть', *puhas* 'чистый', *põrsas* 'поросенок', *sada* 'сто', *sarv* 'рог', *sool* 'соль', *udar* 'вымя', *varss* 'жеребенок', *vasar* 'серп', *viha* 'обида'. Следующий заимствованный слой в эстонском языке – это балтийские заимствования начиная с конца II тыс. до н. э., напр., *angerjas* 'угорь', *hammas* 'зуб', *hani* 'гусь', *hein* 'сено', *hernes* 'горох', *hõim* 'племя', *kael* 'шея', *kirves* 'топор', *kurt* 'глухой', *kõrs* 'стебель, соломина', *laisk* 'ленивый', *mets* 'лес', *mõrjsa* 'невеста', *puder* 'каша', *põrgu* 'ад', *regi* 'сани', *seeme* 'семя', *sein* 'стена', *sild* 'мост', *sõber* 'друг', *tuhat* '1000', *vill* 'шерсть'. Далее идут германские заимствования – начиная с рубежа II и I тыс. до н. э. и до IX в. н. э., напр., *ader* 'плуг', *haud* 'могила', *kaer* 'овес', *kaup* 'товар', *kuld* 'золото', *kuningas* 'король', *laev* 'корабль', *lammas* 'овца', *laute* 'хлев', *leib* 'хлеб', *lõng* 'нить', *magu* 'желудок', *mõök* 'меч', *nael* 'гвоздь', *puri* 'парус', *põld* 'поле', *raha* 'деньги', *rikas* 'богатый', *sadul* 'седло', *varas* 'вор'. Из древнерусского или западнославянских языков эстонским языком до XIII–XIV вв. заимствованы, напр., *aken* 'окно', *ike* 'ярмо', *koonal* 'кудель', *liud* 'блюдо', *lusikas* 'ложка', *nädal* 'неделя', *pagan* 'язычник', *papp* 'поп', *raamat* 'книга', *ravi(ma)* 'лечить', *rist* 'крест', *saabas* 'хвост', *saan* 'сани', *sahk* 'плуг', *sirp* 'серп', *turg* 'рынок', *vaagen* 'блюдо', *vaba* 'свободный', *võlu* 'чары', *värav* 'ворота'. Начиная с VIII в. в эстонский язык входят латышские заимствования, напр., *kanep* 'конопля', *kauss* 'миска', *kukkel* 'сайка', *kõuts* 'кот', *magun* 'мак', *pastel* 'постола, лапоть', *sõkal* 'пленка, мякина'. Начиная с XIII в. на эстонский язык оказывал влияние нижненемецкий, бывший тогда официальным языком на территории Эстляндии и Лифляндии, напр., *amet* 'должность', *arst* 'врач', *haamer* 'молоток', *hunt* 'волк', *höövel* 'струг', *ingel* 'ангел', *karske* 'трезвый', *kelm* 'плут', *kokk* 'повар', *kool* 'школа', *kuub* 'пиджак', *lahing* 'сражение', *müür* 'стена', *naaber* 'сосед', *neer* 'почка', *orel* 'орган', *paar* 'пара', *pann* 'сковорода', *pull* 'бык', *püss* 'ружье', *ruum* 'помещение', *saag* 'пила', *tool* 'стол', *vorst* 'колбаса', *õli* 'пиво', *ääs* 'горн, горнило', *üür* 'плата за наем'. Шведские заимствования стали появляться в эстонском языке с XIII в., государственные шведские заимствования пришли в эстонский язык в XVI и XVII вв., когда шведский язык был официальным языком на территории Эстонии, напр., *hiiva(ma)* 'поднимать', *iil* 'порыв ветра', *kratt* 'домовой', *kriim* 'царапина', *kroonu* 'казенный', *kuunar* 'шхуна', *moor* 'старуха', *pagar* 'пекарь', *riik* 'государство', *räim* 'салака', *tont* 'черт', *tutt* 'кисть, бантик', *tünder* 'бочка', *vaar* 'дед, старец', *vård* 'ублюдок'. С XIV в. до нашего времени вошли в эстонский язык русские заимствования: *kapsas* 'капуста', *kirka* 'кирка', *komsomol* 'комсомол', *kolhoos* 'колхоз', *kosmonaut* 'космонавт', *kopikas* 'копейка', *morss* 'морс', *porgand* 'морковь', *präänik* 'пряник', *puravik* 'боровик', *rubla* 'рубль', *tatar* 'гречиха', *tõlki(ma)* 'переводить'. С XVI в. и до первой половины XX в. на эстонский язык оказывал влияние верхненемецкий язык: *aabits* 'азбука', *ahv* 'обезьяна', *kamm* 'расческа', *kett* 'цепь', *kirss* 'вишня', *kits* 'коза', *kleit* 'платье', *laadung* 'груз'. С конца XIX в. на эстонский язык влияет и близкородственный финский язык: *aare* 'сокровище', *harras* 'благоговейный', *jenka* 'летка-енька', *julm* 'жестокий', *jäik* 'негибкий, жесткий', *keigar* 'шегель', *sünge* 'мрачный', *tehas* 'завод', *turske* 'полный, крепкий', *uljas* 'удалой'. Во второй половине XX и в XXI в. наибольшее влияние на эстонский язык оказывает английский. В какой-то мере в эстонском языке встречаются и заимствования из французского, цыганского, иврита, дальних родственных и иных языков.

В XIII в. на территории современной Эстонии употреблялись многочисленные племенные языки и их диалекты. Вряд ли у эстонцев было какое-либо наименование для себя.

Языки прибалтийско-финских племен составляли некий континуум диалектов, в котором была только одна резкая и четкая граница между диалектами, установившаяся после отступления ледника по древней реке Эмайыги, текущей из Чудского (Пейпси) озера в Пярнуский залив. Широкие древние речные долины, озера и окружающие их болота тысячами были труднодоступны для людей. И все же Генрих, автор «Хроники Ливонии», в XIII в. как южные, так и северные древние земли (уезды), а также острова считал общей территорией и называл ее Эстонией, а все племена эстонцами – *Estones*. Сами эстонцы называли себя людьми земли, крестьянами, жителями побережья, а позже частично и горожанами. Эстонцами они начали считать себя и свой язык называть эстонским только в середине XIX в.

Обзор подготовлен Обществом родного языка, Эстонским литературным музеем, Министерством образования и науки Эстонии.

Текст: Urmas Sutrop. Перевод: Татьяна Никитина.

Оформление Маргуса Нымма, Центр Мультимедия Тартуского университета 2008.

Литература

Tiit-Rein Viitso 2008. Läänemeresoome murdeliigenduse põhijooned. Liivi keel ja läänemeresoome keelemaastikud, 63-69. Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus.

Huno Rätsep 2002. Eesti kirjakeele tüvevara päritolu. Sõnaloo raamat, 59-77. Tartu: Ilmamaa.

Urmas Sutrop 2008. Kust algab eesti keel? Emakeelne Eesti, emakeelne Euroopa, 81-94. Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus.

Urmas Sutrop 2004. Estonian language. Tallinn: Estonian Institute.